

мудрости; о буи бо рече бог: Премудрость что есть, о буи? Бую показа сущую к веры постижения.

^п Нарочитейшаго философа вселенней проповедник Златоустый Иоанн — Сократа — свинью нарече: свинью, ^р рече, вош пияше, зане от вшей изъяден || зле, живот сконча. ^с И ругаяся, Златоуст рече: Яко же разбойник от судей, сице и той от вшей трепеташе и последнее осуждашеся; мудрость же сего, яко свиню от вшей, беды смертныя не изимаше. л. 419 об.

^т Платон же, иже жительство некое ново поставити хотяй, наипаче же часть жительства, и не закона божия преложив, но просто деяние, введиная вместо иных, и беду приемляше: от сикелий извержен быв, умрети. Елма же сие не бысть, свободы отпаде самыя и зле исчезе.

^у Тако и Протагор философ, и Диагор Миансийский, и Феодор, глаголемый безбожный, новосечения ради. ^ф Толику беду подъяша философи и мудрии мужи, живота и отечества отпадоша.

Внимати подобает гонящим философию, диале || ктику и риторику, л. 420 каков конец ваши учителя прияша: и ни в веце сем славу приобретаюша, и память бо сих оскверняет воздух. Рыбари же к богоразумию вселенную уловыше, по бозе быша бози и по господе господския, и свет миру всему показашася, и память их во веки пребывает, удивляема бо суть аггелы и человеки.

Многия отцы и матери драгою ценою купят детям своим вечную погубель, живота вечнаго даром взяти не хотят, глаголет мудрец. К сему прочти Исуса Сирахова главу первонадесятую и познаеш, како тя превратит иноземец во всех путех твоих и сотворит тя быти посмеянна всему миру.

^з И яко же от искры воспалется огонь велик, тако и лукавый человек || воздвизает многое кровопролитие и многих погубляет. л. 420 об.

А на первом вселенском соборе некоему философу дякон велел умолкнути, и философ онемел, и ничто же когда могл глаголати. Главу я пропамятовал, протопоп. Мощно разуметь от Спиридона епископа Тримифийскаго, како кроме философии препре еретик и верных сотвори, толика сила веры и простоты, паче же, реку, божия премудрость, нежели философии и риторики з диалектиком — внешния премудрости.

Свет мой, Феодор Михайлович, и я тебе вещаю, яко и Григорий Нисский брату его: возлюби зватися христианином, якоже и есть, нежели литором слыть и чужю Христа быть. Мудрость бо плотская, кормилец мой, и иже на нея || уповаша, а не на святаго духа во время брани, якоже и л. 421 пишет, закону бо божию не повинуется, ни может бо, а коли не повинуется, и Христос не обитает ту. Лутче тебе быть с сею простотою, да почитет в тебе Христос, нежели от риторства аггелом слыть без Христа.

Простота, государь, о Христе с любюю созидает, а разум от риторства кичит. Попросим мы ^и с тобою от Христа, бога нашего, истиннаго разума, како бы спастися, ^к да наставит нас дух святыи на всяку истинну, а не риторика з диалектиком.

Протопоп Аввакум с сими глаголы и коленом твоим касаюся.

Писанейце же, государь, сие мне отдай, а пьяным философом не кажи, понеже плотская мудръствуют и тебя обманывают, и не приемлют духовная.

Мир ти о господе. Аминь. ||

(ГБЛ, ф. 247, № 667, лл. 417—421).

^п На полях: Бесед(ы), лист 547-й. ^р Испр., в ркп. свинюю. ^с На полях: лист той же. ^т На полях: Бесед(ы), лист 549-й. ^у На полях: И лист 540-й.

^ф Испр., в ркп. реди. ^з На полях: Сирах, глав(а) 11. ^и Испр., в ркп. мь.

^к Испр., в ркп. стасться.